

О ТРОЙНЫХ КОРРЕЛЯЦИЯХ В ИЗОТРОПНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ МАГНИТОГИДРОДИНАМИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

О. Чхетиани¹⁾

Институт космических исследований РАН
117810 Москва, Россия

Поступила в редакцию 25 февраля 1999 г.

После переработки 10 марта 1999 г.

Исследуется эволюция корреляционных характеристик в 3-мерной изотропной электронной магнитогиродинамической турбулентности. В области инерционного интервала получены универсальные точные соотношения, связывающие продольные и продольно-поперечные двухточечные тройные корреляции компонент флуктуационных магнитных полей со скоростями диссипации магнитных спиральности и энергии.

PACS: 47.27.-i, 47.65.+a, 52.35.Ra, 95.30.Qd

Все статистические теории турбулентности учитывают известный точный результат Колмогорова – "закон 4/5" [1], связывающий пространственные продольные корреляции скорости 3-го порядка со скоростью диссипации энергии. В магнитной гидродинамике подобное соотношение было получено Чандрасекхаром [2]. Недавно аналогичная связь (закон 2/15) была установлена для гидродинамической турбулентности со спиральностью [3, 4]. Подтверждения закона 4/5 для разнообразных турбулентных гидродинамических течений хорошо известны [5]. Получены подтверждения закона 2/15 [3, 4] для спиральности [6]. Важно отметить, что подобные точные соотношения получаются путем решения динамических уравнений и являются следствием законов сохранения. При их получении не используются никакие размерностные соображения. Фундаментальное значение закона 4/5 в гидродинамике подробно рассмотрено в [7].

Электронная магнитная гидродинамика (ЭМГД) – это ветвь плазменных колебаний с преобладанием холловского члена [8, 9], представляющая собой предельный случай многокомпонентной МГД, когда можно пренебречь движением ионов, а движение электронов сохраняет квазинейтральность. Описание (при однородной концентрации), в отличие от обычного МГД случая, может быть сведено к одному нелинейному уравнению для магнитного поля. Область применимости ЭМГД – это лабораторные и промышленные плазменные установки, ионосфера, солнечная фотосфера, твердое тело [9, 10]. В 70-е годы также использовался термин МГД на геликоновых частотах [10]. Слабая турбулентность геликонов (вистлеров) рассмотрена в [11–13]. Динамические свойства сильной 3-мерной турбулентности в ЭМГД рассматривались в [14]. В [8] приводятся соображения в пользу реализации в ЭМГД механизма лишь слабой турбулентности.

ЭМГД описывается уравнением [8, 14]

$$\partial_t \mathbf{h} + \text{rot} \left[\frac{\mathbf{j}}{ne} \times \mathbf{h} \right] + c \text{rot} \frac{\mathbf{j}}{\sigma} = 0, \quad (1)$$

¹⁾ e-mail: ochkheti@mx.iki.rssi.ru

$$\mathbf{j} = \frac{c}{4\pi} \text{roth}, \quad \text{divh} = 0. \quad (2)$$

При $n = \text{const}$, $\sigma = \text{const}$ получаем

$$\partial_t \mathbf{h} = -\frac{c}{4\pi n e} \text{rot} [\text{roth} \times \mathbf{h}] + \frac{c^2}{4\pi\sigma} \Delta \mathbf{h}, \quad \text{divh} = 0. \quad (3)$$

В частотной области это соответствует области

$$w_i < w < w_e.$$

В дальнейшем введем обозначения $f = c/4\pi n e$, $\nu_m = c^2/4\pi\sigma$. По структуре своей (3) близко уравнению Навье – Стокса для несжимаемой жидкости. Непосредственной подстановкой убеждаемся, что оно сохраняет энергию $\int_V \frac{\mathbf{h}^2}{2} dV$ и спиральность магнитного поля $\int_V \mathbf{a} \mathbf{h} dV$.

Рассмотрим свободную эволюцию однородных и изотропных флуктуаций магнитного поля в ЭМГД. Выписав уравнение для вектор-потенциала $\mathbf{a} = \text{rot}^{-1} \mathbf{h}$, получаем после усреднения уравнения типа Кармана – Ховарта для двухточечных корреляционных функций, связанных с энергией и спиральностью магнитного поля:

$$\begin{aligned} \partial_t h_{ii} &= f \varepsilon_{ijk} \frac{\partial^2}{\partial r_i \partial r_m} (h_{j,km} - h_{jm,k}) + 2\nu_m \Delta_r h_{ii} = \\ &= f \varepsilon_{ijk} \frac{\partial^2}{\partial r_i \partial r_m} (h_{km,j} - h_{jm,k}) + 2\nu_m \Delta_r h_{ii}, \end{aligned} \quad (4)$$

$$\partial_t g_{ii} = 2f \frac{\partial}{\partial r_m} h_{im,i} + 2\nu_m \Delta_r g_{ii}, \quad (5)$$

где

$$h_{ii} = \langle h_i(\mathbf{x}) h_i(\mathbf{x}+\mathbf{r}) \rangle, \quad g_{ii} = \langle a_i(\mathbf{x}) h_i(\mathbf{x}+\mathbf{r}) \rangle, \quad (6)$$

$$h_{jm,k} = \langle h_j(\mathbf{x}) h_m(\mathbf{x}) h_k(\mathbf{x}+\mathbf{r}) \rangle. \quad (7)$$

В правой части уравнений (4), (5) находятся пространственные производные по r от двухточечного корреляционного тензора третьего ранга. Общий вид такого тензора с учетом гиротропии и несжимаемости магнитного поля следующий [2–4]:

$$h_{ij,k}(\mathbf{r}) = V (\varepsilon_{jkl} r_i r_l + \varepsilon_{ikl} r_j r_l) + \frac{2}{r} \partial_r T r_i r_j r_k - (r \partial_r T + 3T) (r_i \delta_{jk} + r_j \delta_{ik}) + 2T \delta_{ij} r_k. \quad (8)$$

В [2] рассматривались флуктуации магнитного поля без спиральности. В этом случае тензор $h_{ij,k}$ состоит лишь из первых двух членов, пропорциональных скалярному V , связанному с переносом энергии. Учет спиральности добавляет члены, пропорциональные произведению псевдоскалярных величин и нечетных комбинаций компонент радиус-вектора. Формально соленоидальный тензор (8) совпадает с аналогичным тензором для тройных корреляций поля скорости в гидродинамической турбулентности [3]. Однако в отличие от последнего, он не меняется при отражении координат, то есть $h_{ij,k}(-\mathbf{r}) = h_{ij,k}(\mathbf{r})$. Из свойств однородной турбулентности следует также $h_{k,ij}(\mathbf{r}) = h_{ij,k}(-\mathbf{r})$ [5]. Оба этих свойства учтены в (4).

Для дальнейшего нам необходимо рассмотреть вспомогательный тензор $\langle \delta h_i(\mathbf{x}|\mathbf{r}) \delta h_j(\mathbf{x}|\mathbf{r}) \rangle$, где $\delta \mathbf{h}(\mathbf{x}|\mathbf{r}) = \mathbf{h}(\mathbf{x}+\mathbf{r}) - \mathbf{h}(\mathbf{x})$. В однородной турбулентности он имеет вид

$$\langle \delta h_i(\mathbf{x}|\mathbf{r}) \delta h_j(\mathbf{x}|\mathbf{r}) \rangle = B_{tt}(\mathbf{r}) (\delta_{ij} - n_i n_j) + B_{rr} n_i n_j,$$

где $n = \mathbf{r}/|\mathbf{r}|$. Из условия несжимаемости $B_{tt} = \frac{1}{2r} \partial_r (r^2 B_{rr})$ [15]. Тогда

$$\langle h_i(\mathbf{x}) h_i(\mathbf{x}+\mathbf{r}) \rangle = \langle \mathbf{h}^2(\mathbf{x}) \rangle - \frac{1}{2r^2} \partial_r (r^3 B_{rr}). \quad (9)$$

Величину g_{ii} представляем в виде

$$g_{ii} = \langle a_i(\mathbf{x}) h_i(\mathbf{x}+\mathbf{r}) \rangle = \langle a_i(\mathbf{x}+\mathbf{r}) h_i(\mathbf{x}+\mathbf{r}) \rangle - \frac{2}{r^2} \partial_r (r^3 C(\mathbf{r})). \quad (10)$$

Подставив (8), (9) и (10) в (4), (5), получаем

$$-2\bar{\varepsilon}_m - \frac{1}{2} \partial_t \frac{1}{r^2} \partial_r (r^3 B_{rr}) = -\frac{4f}{r^2} \partial_r \left(\frac{1}{r} \partial_r (r^5 V) \right) - \frac{\nu_m}{r^2} \partial_r \left(\frac{1}{r^2} \partial_r (r^3 B_{rr}) \right), \quad (11)$$

$$-2\bar{\eta}_m - \partial_t \frac{2}{r^2} \partial_r (r^3 C) = -\frac{4f}{r^2} \partial_r \left(\frac{1}{r} \partial_r (r^5 T) \right) - \frac{2\nu_m}{r^2} \partial_r \left(r^2 \partial_r \left(\frac{2}{r^2} \partial_r (r^3 C) \right) \right). \quad (12)$$

Здесь

$$\bar{\varepsilon}_m = \nu_m \left\langle \frac{\partial h_i}{\partial x_j} \frac{\partial h_i}{\partial x_j} \right\rangle = \nu_m \langle (\text{roth})^2 \rangle, \quad (13)$$

$$\bar{\eta}_m = \nu_m \left\langle \frac{\partial a_i}{\partial x_j} \frac{\partial h_i}{\partial x_j} \right\rangle = \nu_m \langle \text{hroth} \rangle \quad (14)$$

– соответственно диссипации магнитной энергии и спиральности. Последовательное интегрирование с учетом регулярности поведения при $r \rightarrow 0$ дает

$$-\frac{4}{3} \bar{\varepsilon}_m - \partial_t B_{rr} = -\frac{8f}{r^4} \partial_r (r^5 V) - \frac{2\nu_m}{r^4} \partial_r (r^4 \partial_r B_{rr}), \quad (15)$$

$$-\frac{\bar{\eta}_m}{3} - \partial_t C = -\frac{2f}{r^4} \partial_r (r^5 T) - \frac{2\nu_m}{r^4} \partial_r (r^4 \partial_r C). \quad (16)$$

В инерционном интервале можно пренебречь временными производными и диссипацией и получить, что функции T , V зависят лишь от скоростей диссипации магнитной энергии и спиральности и равны соответственно

$$V = \bar{\varepsilon}_m / f / 30, \quad T = \bar{\eta}_m / f / 30. \quad (17)$$

Таким образом, двухточечный корреляционный тензор 3-го ранга для флуктуаций магнитного поля приобретает вид

$$\langle h_i(\mathbf{x}) h_j(\mathbf{x}) h_k(\mathbf{x}+\mathbf{r}) \rangle = \frac{\bar{\varepsilon}_m / f}{30} (\varepsilon_{jkl} r_i + \varepsilon_{ikl} r_j) r_l - \frac{\bar{\eta}_m / f}{10} \left(r_i \delta_{jk} + r_j \delta_{ik} - \frac{2}{3} \delta_{ij} r_k \right). \quad (18)$$

Особо отметим, что с точностью до числовых коэффициентов тензор (18) коэффициентов совпадает с соответствующим корреляционным тензором флуктуаций скорости в гидродинамической турбулентности [4].

Разобьем магнитное поле на продольную и поперечную составляющие:

$$\mathbf{h}_l = (\mathbf{h}\mathbf{r})\mathbf{r}/r^2, \quad \mathbf{h}_t = \mathbf{h} - \mathbf{h}_l,$$

$$\delta h_l(\mathbf{x}|\mathbf{r}) = (\mathbf{h}_l(\mathbf{x} + \mathbf{r}) - \mathbf{h}_l(\mathbf{x}))\mathbf{r}/r.$$

В этих обозначениях получаем, что

$$\langle \delta h_l(\mathbf{x}|\mathbf{r})^3 \rangle = -24T\mathbf{r} = -\frac{4}{5}\bar{\eta}_m/f \cdot \mathbf{r}, \quad (19)$$

$$\langle \delta \mathbf{h}_l(\mathbf{x}|\mathbf{r})[\mathbf{h}_t(\mathbf{x} + \mathbf{r}) \times \mathbf{h}_t(\mathbf{x})] \rangle = 4V\mathbf{r}^2 = \frac{2}{15}\bar{\varepsilon}_m/f \cdot \mathbf{r}^2. \quad (20)$$

Таким образом, в однородной и изотропной ЭМГД турбулентности должны выполняться законы 4/5 и 2/15. Как видно из (19), определение спиральности в ЭМГД турбулентности существенно проще, чем в гидродинамике, где для этого необходимы особо точные измерения различных компонент скорости или использование тонких устройств, определяющих градиенты. В ЭМГД для этого достаточно измерения лишь продольных компонент флуктуационных магнитных полей или токов.

Подчеркнем, что при получении соотношений для величин T и V , связанных с потоками спиральности и энергии, не использовались никакие размерностные соображения. То есть результат этот, являющийся лишь следствием статистических свойств изотропных решений уравнений ЭМГД, универсален и не зависит от того, какая турбулентность развивается в системе – слабая или сильная.

Непосредственной подстановкой можно убедиться, что учет анизотропии в виде внешнего постоянного магнитного поля $\mathbf{h}_0 = \text{const}$ приведет лишь к модификации полученных результатов. Появится зависимость от угла между радиусом-вектором и направлением магнитного поля, поскольку члены, связанные с внешним полем ($\sim (\mathbf{h}_0 \nabla) \text{roth}$), при сохранении свойств однородности не войдут в уравнения вида (4), (5) для двухточечных корреляционных функций.

“Лишний” по сравнению с уравнением Навье – Стокса ротор в ЭМГД приводит к своеобразной перестановке – для продольных корреляций, как и в гидродинамике, действует закон 4/5, но связан он с гиротропной составляющей флуктуаций, то есть с потоком спиральности и, напротив, смешанные продольно-поперечные корреляции связаны с потоком магнитной энергии. Приведем сравнительную сводку основных результатов в таблице.

	Гидродинамика \mathbf{v}	ЭМГД \mathbf{h}
Нелинейность	$[\text{rotv} \times \mathbf{v}] + \nabla(p + v^2/2)$	$f \text{rot}[\text{roth} \times \mathbf{h}]$
Диссипация энергии	$\bar{\varepsilon} = \nu \langle (\text{rotv})^2 \rangle$	$\bar{\varepsilon}_m = \nu_m \langle (\text{roth})^2 \rangle$
Диссипация спиральности	$\bar{\eta} = \nu \langle \text{rotv} \text{rot}^2 \mathbf{v} \rangle$	$\bar{\eta}_m = \nu_m \langle \mathbf{h} \text{roth} \rangle$
Закон 4/5	$\langle \delta v_l(\mathbf{x} \mathbf{r})^3 \rangle = -\frac{4}{5}\bar{\varepsilon}\mathbf{r}$	$\langle \delta h_l(\mathbf{x} \mathbf{r})^3 \rangle = -\frac{4}{5}\bar{\eta}_m/f\mathbf{r}$
Закон 2/15	$\langle \delta \mathbf{v}_l(\mathbf{x} \mathbf{r})[\mathbf{v}_t(\mathbf{x} + \mathbf{r}) \times \mathbf{v}_t(\mathbf{x})] \rangle = \frac{2}{15}\bar{\eta}\mathbf{r}^2$	$\langle \delta \mathbf{h}_l(\mathbf{x} \mathbf{r})[\mathbf{h}_t(\mathbf{x} + \mathbf{r}) \times \mathbf{h}_t(\mathbf{x})] \rangle = \frac{2}{15}\bar{\varepsilon}_m/f\mathbf{r}^2$

В заключение выражаю благодарность С.С.Моисееву за полезные обсуждения. Работа выполнена при частичной поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант #98-02-17229) и INTAS (совместный проект Грузия–INTAS #504).

1. А.Н.Колмогоров, ДАН СССР **32**, 19 (1941).
2. S.Chandrasechar, Proc. Roy. Soc. London, **A204**, 435 (1951).
3. О.Г.Чхетиани, Письма в ЖЭТФ, **63**, 768 (1996).
4. V.S.L'vov, E.Podivilov, and I.Procaccia, <http://xxx.lanl.gov>, *chao-dyn*/9705016 (1997).
5. А.С.Монин, А.М.Яглом, *Статистическая гидромеханика*, ч.II, Санкт-Петербург, Гидрометеониздат, 1996.
6. L.Biferale, D.Pierotti, and F.Toschi, <http://xxx.lanl.gov>, *chao-dyn*/9804004 (1998).
7. U.Frisch, *Turbulence*, Cambridge University Press, 1995.
8. А.С.Кингсеп, К.В.Чукбар, В.В.Янъков, Вопросы теории плазмы **16**, 209 (1987).
9. A.V.Gordeev, A.S.Kingsep, and L.I.Rudakov, Phys. Rep. **243**, 216 (1994).
10. С.И.Вайнштейн, УФН **120**, 613 (1976).
11. В.М.Яковенко, ЖЭТФ **57**, 554 (1968).
12. В.Н.Цытович, *Теория турбулентной плазмы*, М.: Энергоатомиздат, 1971.
13. М.А.Лившиц, В.Н.Цытович, ЖЭТФ **62**, 606 (1972).
14. С.И.Вайнштейн, ЖЭТФ **64**, 139 (1973).
15. Л.Д.Ландау, Е.М.Лившиц, *Гидродинамика*, М.: Наука, 1986.